

Серия
«Чем дальше в лес...»

Оксана Заугольная

Сердце

САМОЙ ХОЛОДНОЙ ВЬЮГИ

Ростов-на-Дону

ФЕНИКС

2027

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2=411.2)6-445.1

КТК 6520

З-37

Художественное оформление Юлии Сергиенко

Заугольная, Оксана.

З-37 Сердце самой холодной вьюги / Оксана Заугольная. — Ростов н/Д : Феникс, 2027. — 334, [1] с. — (Чем дальше в лес...).

ISBN 978-5-222-44520-4

Сирота при родном отце, Маруся не имела волшебных сил, колдовских помощников и сундуков с драгоценностями. Было только обещание, что умрет она лишь от руки Яги. Вот и встреча с Морозом не смогла ее убить, и вместо этого она обрела все, о чем только осмеливалась мечтать. Да только сундуки и волшебные силы не принесут счастья, а сердце Зимнего Хозяина не бьется и не любит. Помни об этом, Маруся, не смотри в его глаза цвета самого синего льда. Может, ошибалась Яга, и он — погибель твоя?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

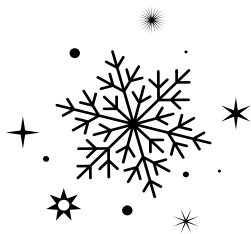
ISBN 978-5-222-44520-4

© Заугольная О., текст, 2026
© Сергиенко Ю., иллюстрации
на обложке и закладке, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026
© В книге использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

*Посвящается моему любимому мужу Алексею,
без которого не было бы никаких
историй и книг*

ГЛАВА 1

Коляда, Коляда, отвориай ворота!..

Маруся скользнула к окну, прижалась носом к заледеневшему и оттого непрозрачному стеклу. Хотелось зажечь лучину да выглянуть во двор, ведь остались еще рогатые печенья, только протяни руку к блюду. А даже если и заругает кто, так авось к ее возвращению успокоится. Коляда же их двор мимо прошла, только самые малые ребята за угощением заглянули. Как же так?!

Зафыркала, точно лошадь, Цыба:

— Ляг немедля, не смей! — зашипела она с печи.

И Марусе зябко сделалось, словно и не в доме она, а уже во дворе, где движется и кружит Коляда. Раньше на печи бабка спала. Куда она делась и когда? Маруся и не запомнила. Потом матушка, как заболела, на печь перебралась, да только не помогло ей тепло: ушла матушка вслед за бабкой. А вот Цыбу никакая хворь не берет. Сколько лет в их доме живет, а все как девица юная выглядит. Маруся уж и не знала, что с теткой не так. То ли русалки на лицо плюнули, то ли цветок папоротника нашла, а вместо клада взяла юность да здоровье.

А может, и у матушки здоровье отняла. Хиреть та начала, когда родная сестрица в дом гостьей пришла да приживалкой осталась.

Заворочался отец на лавке.

— Не ходи, Маруся, — прогудел он. — Чай, круг Коляда завершает, опасно там молодым девицам. Раньше плясать надо было, когда подруги звали!

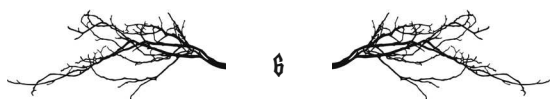
Маруся щеку закусилa, чтобы не ответить батюшке, что мачеха ее завалила хлопотами: в коровнике убери, печь почисти, избу вымети, печенье напеки. Звали ее Неулыба и Милица колядовать. Как не звать?! Да только как работу бросишь? И Сухота бы с ними увязалась.

Словно подслушав ее мысли, захихикала с полатей Сухота.

— Да не пойдет она, чего переживаете, — тоненько пропела сводная сестрица. — Побойтся лезть в стужу да плясать с козлами.

Вздрогнула Маруся. Побойтся? Да как бы не так! И не подумала, что сестрица нарочно подстегивает, словно лошадь к обрыву гонит. Накинула Маруся нагольный тулуп — чтоб не жалко было, если она пропадом пропадет вместе со всей одежей, — да в сени выскочила.

Заворчал под крыльцом дворовый пес Полкан, но не вылез. Кто по своей воле-то в такую ночь нос высунет? Закружит, заведет Коляда, чтобы дать новому солнцу разгореться, там и дома потом не найдешь.

Песня делалась то громче, то тише, и Маруся поспешила на улицу. Легкие обожгло морозным воздухом, но сразу стало легче. Не убьет ее Коляда, не по ее душу эти песни и пляски.

Вдалеке рассекало тьму огненное колесо на крепком дыне, и Маруся поспешила туда. В день длиной с воробьиный скок начинались праздничные гуляния. Все торопили зиму, ждали молодое зимнее солнце. Первый круг Коляда делала, едва высыпят на небе звезды. Дети и старики, девки и парни наряжались в вывернутые наизнанку тулупы, нацепляли маски на лица или мазали щеки углем да так и гуляли по домам, пели песни, угощались сладостями.

Как становилось студенее да темнее, так и разбредались колядующие по домам. Бабы разбирали детей, девки прощались с парнями у своих ворот, а поредевшая толпа выбиралась за околицу, делая круг и возвращаясь в деревню. И вот же чудо чудесное — еще больше людей собирало колесо к обратному ходу. Да только людей ли?

Коляда, Коляда,

Уродилась Коляда!

Кто подаст пирога —

Тому двор живота...¹

И Маруся нырнула в пляшущую толпу. Вокруг скакали и пели в масках с рогами, некоторые лица белели, как и у нее самой, но поди разгляди, свои там

¹ Народное творчество.

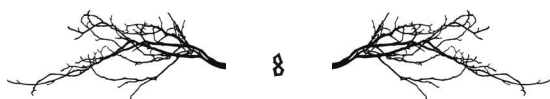
или нет. На обратное колесо и Хозяин Зимы своих снегурок отпускал поплясать, а из них кто в лесу родился, а кто и замерз насмерть, чтоб урожай по осени хороший был. Видела Маруся лица знакомые, а кто есть кто — и не разглядеть. Только всполохи огня желтыми да красными пятнами раскрашивали чужие щеки. Поди разбери, кто сам румяный, а кого огонь румянит.

Закрутили Марусю в пляске, хватали за руки, теребили тулуп. Весело и жарко стало ей. Только тут она забывала о матери и о том страшном, что ждало ее саму.

— Коляда, Коляда! — пела она со всеми, пытаясь в пестрой круговерти углядеть, кто вокруг нее пляшет. Вот Велибор с бледным восковым лицом — помер он еще прошлой зимой: пошел за дровами да так и не вернулся. Тела не нашли тогда, теперь Маруся видела почему. Помер не помер, а поплясать отпустили, славить новое солнце, пришедшее вместо старого. Только чего Марусе бояться? Мертвяки ей не указ: руки их холодные, а больше и нечего бояться.

Рядом скакал рогатый бородач — ну точно настоящий козел, только на задних ногах. Главный в колядках, первый запевал он скрипучим, блеющим голосом. Схватил Марусю за руки застывшие да потащил через хоровод. Где в сугроб встанет, там и следа не останется, стукнет копытом — и неслышно даже.

Не страшно было Марусе, лешего она и в лесу встречала, а зимой в деревне да рядом с колесом ог-

ненным нет у него силы, не убьет, с собой не уведет. Не он смерть Марусина.

Хохотала, верещала толпа, был волком деревенский шептун¹, отгонял настоящих серых. То в одном замерзшем окне, то в другом светилась лучина, поглядывали любопытные парни и девки за плясками оборотной стороны колеса, но из дома выходить не спешили. Марусе было тепло и весело. Она видела, что мелькнула за своим оконцем Милица, а вот Неулыба не выглядывала. Ужель спит?

Этой толпе открывали только самые смелые, да и те лишь кидали прямо в снег угощение и скорее дверь на засов запирали. А толпе и не надо угощений — пляшет она, беснуется, будто в последний раз. Так оно и есть: солнце новое родится, так не все его увидят.

Коляда, Коляда...

Марусины ладони, только-только отпущенные сонным лешим, снова попали в плен чужих рук.

Парень незнакомый, хорош лицом, высокий да чернобровый. Пришел! Да как ему не прийти? Маруся сердцем чуяла, что придет, не зря в колодец накануне рогатое печенье бросала да воду в ладонях заговаривала! Неулыба еще насмехалась над ней, что водяного она приманивает.

— С новым солнцем, сестрица, — шепнул чернобровый, приблизившись к губам. — Не пугаю я тебя? Не боишься, как моя матушка?

¹ Колдун, ведун у древних славян.

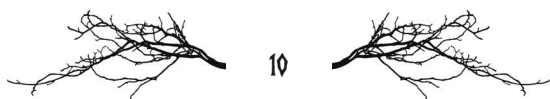
— Не боюсь, — рассмеялась Маруся, закружилась прямо под жарким колесом. — Чай родная кровь не водица!

— Водица — не водица, а утопнуть можешь, — усмехнулся братец. Обнял крепко, только от его объятий водой студеной тянуло. — Но не бойся, тебя не обижу.

Засмеялась Маруся. Разве ж она боялась? Ее другая смерть ждала — лютая. Заневестилаась Маруся еще прошлой осенью, знать, недалеко тот час, когда мачеха со двора погонит, за клубочком ниток к Бабе-яге отправит. И не вернется оттуда Маруся, даже косточек не останется. Хоть пока и отгоняла она женихов от своего двора как могла: кого языком злым обидит, кого нравом пугнет. А все равно боялась — вдруг найдется смельчак, что не побоится к ним на двор сватов заслать, да не к Сухоте, а к Марусе? Тут и смерть ее придет.

Вот и выплясывала сейчас, чтобы хоть немного дольше живой себя чувствовать. А что людей, да еще и немертвых, вокруг все меньше становилось, то разве ж это горе?

Только почувствовала вдруг Маруся, что руки коченеют, под тулуп вывернутый холод костлявыми пальцами лезет, ноги сковывает. Губы уже в улыбке не растягивались — холодно. Испуганно глянул братец незнакомый.

— Уходи, сестрица, — прошептал он и ладони ее из своих выпустил. — Сам Зимний Хозяин пожаловал, снегурок своих обратно в лес уводить будет. Приглянешься ему — и тебя заберет.

Хотела Маруся похвалиться, что никому, кроме Яги, ее не забрать, только голос не слушался. Плясала еще вокруг разношерстная толпа, но песен уже не было слышно, лишь топот копыт и шорох тулупов.

«Хозяин, Хозяин, Хозяин», — скрипел под валенцами и лаптями снег, да и только. Все прочие звуки стихли, и даже колесо словно горело тише — без треска и жара.

Не выдержала Маруся тишины и холода, бросилась обратно к родительскому дому, да только калитку за собой прикрыла и обернулась. Толпа замерла вокруг огненного колеса и расступилась, когда из леса вышел к ним светловолосый парень в синем кожане. От ее дома видно не было ни вышивки на кожане, ни лица его, но Маруся почему-то чувствовала на себе его взгляд, что до самых косточек пробирал.

А парень огненное колесо голыми руками ухватил да и вверх подбросил. Не вернулось колесо, тьмой накрыло деревню, зашумела, развеселилась толпа пуще прежнего.

Коляда, Коляда, отворяй ворота!

Охнула Маруся и скорее к дому. Залаял Полкан, выбрался размять лапы да нечисть попутать. А Мару-

ся нырнула в сени, стряхнула с косы черной иней — а заодно взгляды чудные, прикосновения холодные, — да в теплую избу прошла.

— Вернулась, — проворчала Цыба. — Того гляди беду на дом накликаешь, это же надо, с другой стороны колеса плясать с Колядой!

Марусе бы промолчать и тут, но устала она все в себе держать.

— От брата поклон, — буркнула она, забираясь на полати. — Говорит, скучает по матушке, увидеться хочет.

Выругалась злобно Цыба, снова заворочался на лавке батюшка.

— И охота тебе по холоду скакать да маменьку злить, — прошептала Сухота, отодвигаясь подальше от Маруси. — Мертвечиной от тебя тянет и холодом. Спала бы на лавке, авось не замерзла бы. Нет же, ты на полати лезешь!

Сестрице Маруся не ответила. Как объяснить той, что с родной маменькой живет, каково сиротой быть да день за днем ждать, когда уже мачеха к Яге с заданием ушлет?

Сожрет Марусю Яга, снова почернеет от горя отец. Лучше уж не давать ему такой заботы¹, раньше первой оттолкнуть. Вот и отпиралась Маруся, волчонком смотрела, дома не дневала, лишь ночью пробиралась на полати. О женихах и думать не думала. Только сто-

¹ Здесь: беспокойство, обременительное дело.

ит на кого заглядеться, так погонит мачеха со двора в лес темный да чащу непроходимую. Сгинет там Маруся, так и не изведав поцелуев горячих.

Хоть бы Сухоту кто замуж взял, может, и подобрела бы мачеха. Да только имя человеку не зря дается. Не было в Сухоте сдобности да приятности. Лицо узкое, как у козы. Глаза навывкате, косица тощая. Сколько Цыба ее ни кормила, парным молоком ни отпаивала, а толку никакого — тощая, как спица, была Сухота, никому из парней не любя. Да и подруг у Сухоты не водилось. Только и таскалась она за Марусей да ее подруженьками. Куда Маруся, туда и она. Милица и Неулыба терпели ее, но первыми не заговаривали и одну с собой не звали. Так что зря мачеха старалась Марусю заботами занять — без нее и Сухоте весело не было. А все потому, что глаз у Сухоты был завидующий да темный. Изурочить¹ могла завистью своей. Скажет только, что повезло девице с косой толстой, со щеками румяными — и залихоманит несчастную: или девка за водой пойдет и ногу ломает, или руками в огонь сунется.

Как ни проверял Сухоту шептун, как ни водили к ведающим старухам, ответ один был: нет в ней колдовства бесовского. Просто совпадения, и только!

Маруся согрелась наконец и стала уже глаза закрывать, как завыл в трубе ветер, хлопнула на печи вьюшка.

— Ой, глядит кто-то, — вскрикнула Сухота. — В оконце парень какой-то смотрит!

¹ Сглазить (диалектизм).

И как только парня разглядела в такой-то темноте! Маруся к краю полатей подползла, тоже на далекое оконце глянула. Затянуло его льдом неровным, некрасиво было, темно. А сейчас посветлело будто, узорами окно расцвело, да до того чудными, что смотрела Маруся во все глаза, мечтая свой тулуп тканью обшить да на кожухе такие же узоры вышить. Как ладно получится — всем девицам на зависть, парням на диво!

Снова медведем заворочался батюшка да сел в темной избе.

— Нашла парня, Сухота, — проворчал он глухо, ну ровно косолапый! Вытащил из-под головы подушку пожиже да и прислонил к заледенелому оконцу, разом закрывая его целиком. В полной темноте нехотя добавил: — Мороз это. Небось опять от снегурок устал да новую девицу ищет. Не любви ему надо, проморозит до самого сердца, там и конец придет.

Сухота в самую глубь полатей забилась, лежала не дыша, так ей страшно было. Только и слышала Маруся, как ее сердце стучит. Собачьего воя или лая слышно не было, не промерз бы Полкан, на Мороза глядячи!

Завернулась Маруся в тулуп, поближе к печной трубе улеглась. Тепло стало, а в трубе ветер воеет да на два голоса сказку тянет.

— Скучно мне, скучно, — ветром завывал мужской голос. — Солнце новое взойдет, день расти начнет.

— Жениться тебе надо, Мороз, — бормотал скрипучий голос в ответ, точно дверь в сених застыла от холода и теперь скрежетала на петлях. — Сколько можно уводить в лес девиц, скоро никаких оврагов не хватит. По весне не все оттают, не все в овраги спрячутся до зимы, лес мой засоряешь, да и навий царь недоволен будет.

— Я и хочу жениться, Яга! — недовольно трубил в остывающей печи Мороз. — Но они все, жаркие или мертвые, только и знают слезами умыться, по семье тоскуя. А я на слезы смотреть не могу, сразу успокоить хочется. Эту воду соленую, слезы горючие, в ледяные кристаллы превратить!

— Девицы живые — хрупкие, — усмехнулась Яга. Хлопнула вьюшка, а Маруся под тулупом зажала уши руками, но все равно слышала каждое слово. — Знаю одну, Мороз. Холодная снаружи, огнем внутри горит и не прогорает.

— Да я и ее заморожу, — прогудел Мороз. — Во мне-то огня нисколько нет. Только мороз трескучий да смерть холодная.

— Не торопись, Мороз, и на твой холод жар найдется, — усмехнулась, скрипнула вьюшкой Яга. И дальше выл ветер, путаясь под крышей.

В избе было тепло; похрапывал отец, положивший вместо тюфяка под голову руку; с посвистом сопе-

ла на печи Цыба, да ойкала и ворочалась Сухота. Вот и Маруся наконец уснула.

Кто-то еще ходил по крыше, ступал мягко, да тяжело. Но не лаял Полкан, не беспокоилась и Маруся. Она сомкнула глаза, и ей приснилось лето.

Жаркое. Тяжелое. Давно оставленное позади.

То лето она помнила, словно оно было вот только что. А на деле минуло с той поры много лет и зим...

ГЛАВА 2

...Даже летний лес опасен для тех, кто только-только первую косу заплел. И как Маруся тогда запоминала? Нельзя в лесу одной ходить и летом. Сладко пахнут душистые травы и раздавленная земляника, которую не заметили под листочками. Жужжат пчелы, слетаются к босым ногам на запах липкого ягодного сока. Хорошо в лесу, привольно, но небо не видать из-за еловых верхушек, что смыкаются над головой, да еловые иглы колют руки, под ногами трещит трухлявые ветви.

Маруся не собиралась плакать, слезами ведь беде не поможешь. Только как ни аукала она — никто не откликнулся. Ноги сбила, чуть в глубокий овраг не скатилась, да за куст зацепилась сарафаном. Пахнуло из оврага холодом и смертью, отпрянула Маруся. А ну как добралась она до тех диких мест, где летний зной переживают ледяные девки-снегурки, а может, и сам Мороз там холодов ждет?

Зябко стало Марусе, несмотря на теплый день. Ринулась она прочь от оврага, запнулась о кривые еловые корни, кубарем покатилась, поднялась и снова бежать. Где же деревня? Или к реке бы выйти, там уж по руслу к людям выберется.

Глава 1.....	5
Глава 2.....	17
Глава 3.....	27
Глава 4.....	36
Глава 5.....	45
Глава 6.....	57
Глава 7.....	67
Глава 8.....	78
Глава 9.....	88
Глава 10.....	98
Глава 11.....	108
Глава 12.....	120
Глава 13.....	130
Глава 14.....	140
Глава 15.....	150
Глава 16.....	161
Глава 17.....	172

Глава 18.....	183
Глава 19.....	193
Глава 20.....	203
Глава 21.....	214
Глава 22.....	225
Глава 23.....	236
Глава 24.....	248
Глава 25.....	258
Глава 26.....	268
Глава 27.....	279
Глава 28.....	291
Глава 29.....	304
Глава 30.....	316
Глава 31.....	326

Литературно-художественное издание

16+

Оксана Заугольная

СЕРДЦЕ САМОЙ ХОЛОДНОЙ ВЫЮГИ

*Ответственный редактор
Выпускающий редактор
Компьютерная верстка*

*София Папикян
Галина Логвинова
Мэгги Бранто*

- RU Сердце самой холодной выюги.** Формат: 60х90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ № Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 10.2026. Срок годности не ограничен. Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т. Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.
- KZ Ең суық дауылдың жүрегі.** Форматы: 60х90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс № Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Занды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 10.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы. Занды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай. Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Ульяновск облысы, Ульяновск қ., Гончаров к-сі, 14.
- BY Сэрца самай халоднай завірухі.** Фармат: 60х90/16. Тыраж 3 000. Заказ № Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 10.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография» філіял «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». Юрыдычны адрас: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муніцыпальная акруга Старое Крюкова, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяш. 8/1т. Фактычны адрас: 432980, Расія, Ульянаўская вобл., г. Ульянаўск, вул. Ганчарова, 14.